

Гаврилов Д.А.
(НИО «Северный ветер», г. Москва)

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ТЕМНОГО БОГА В ЯЗЫЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Опубликовано:

Гаврилов Д.А. Мифологический образ Тёмного Бога в языческой Традиции индоевропейцев // Вестник Традиционной Культуры / под ред. докт. филос. наук Наговицына А.Е. – М., 2004. Вып. 2. –С. 53–84.

Рудра, Шива	2
Ангхро-Майнью, Ариман	3
Аид, Плутон, Дит, Орк	5
Гермес Хтоний и Трофоний. Гермес и Локи	9
Ний, Чернобог	13
Велес	14
Геката, Макошь, Яга	17

Прежде нами были подробно рассмотрены архетипы Черного и Белого богов, которые состоят в бинарной оппозиции. Идея их противостояния пронизывает всё традиционное мировоззрение¹.

Мы отметили, что такая оппозиция нашла отражение в противопоставлении типологических образов: Тьма – Свет, черное – белое, левое – правое, женское – мужское, низ – верх, плохое – хорошее и т.д. При этом отмечалось, что этический оттенок эти пары приобретают в период перехода социума от мифологического типа мышления к религиозному. В мифологическом мышлении язычника мир един. И хотя свет и тьма – различны, в особенности на физиологическом уровне, они составляют для язычника единое целое.

Идея «единства и борьбы противоположностей» пронизывает всё мифологическое мировоззрение, вплоть до возникновения мировых религий, отрицающих единство света и тьмы.

В ряде работ были выявлены основные свойства архетипа белого («светлого») бога и архетипа черного («темного») бога²:

1. Белый бог, как и Черный бог, – это прабоги, боги старшего поколения. При этом изначально они могут являться ипостасями Единого или Великой Матери, несущих и рождение, и смерть. Позднее такие прабоги часто отходят на второй план, сменяясь поколениями других, младших богов, отражающих появление новых социальных отношений и зарождение классового общества.

2. Белый и Черный боги – это соперники, первый обладает атрибутами белизны или Света, а второй – хтонический, «темный» персонаж. Кроме черноты под землей ему подчинена чернота на земле и чернота на небе.

3. Черный бог связан со смертью и миром мертвых, ему подчиняются менее значимые «темные» персонажи. Белый бог, напротив, противостоит миру мертвых и смерти.

4. Мир Черного бога символизируют животные – ворон, волк или пес, и змей (выезжающий из/из-за воды) – как ипостаси Черного бога или проявления, подвластные Ему. Белый бог зооморфически связан с благородными птицами, крупным скотом (бык или корова, тур, олень) и противостоит змею.

5. Иногда Белый бог обладает подчеркнуто светлым (зорким) взглядом, а Черный бог частично или полностью «слеп» в Свете Белом. Таков элемент символизма власти богов в явьем (явном) и навьем (не явном) мирах.

¹ Д. А. Гаврилов, А. Е. Наговицын. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002, - 464 с.

² см. например: *Белкин И.* Как выглядел Черный бог// Мифы и магия индоевропейцев, N4-5, М.: Менеджер, 1997; *Гаврилов Д.* Хеймдалль: Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. вып.9, Киев, М.: София, 2000.; *Гаврилов Д.* Один против Одина. Белбог против Чернобога// Мифы и магия индоевропейцев. вып.10, Киев, М.: София, 2001.

6. Белый бог, как и Черный бог, связаны с зарождением новой жизни и судьбой.

7. Блага в мире от Белого бога: Белый бог – просветитель, он добывает и дарит людям и иным богам знания; Белый бог активно преобразует мир. «Вред» в мире от Чернобога, он препятствует изменению мира Белым богом или работает, как подстрекатель своего светлого противника.

8. Иногда Белый бог ассоциируется с молодостью (а Черный бог – со старостью), и тогда их встреча – это испытание Белого Черным, а Света – Тьмой. В этом соперничестве с Черным богом Белый бог обретает целостность и снимает собственную ущербность, обретая Силу.

9. Белый бог участвует в творении Мира, либо препятствует порче мира. Чернобог в не меньшей степени задействован при создании Мира, либо портит только что созданный мир.

10. При соприкосновении Белого и Черного богов появляется время и движение. Царство любого из них – смерть и стагнация. Поэтому, поединок между ними необходим, как условие развития мира, поэтому, в конечном счёте, ни один из них не может окончательно победить.

В данной статье мы рассмотрим ряд образов темных богов, которые по нашему мнению можно разделить на два основных типа. Первый тип – образ разрушителя или трикстера, приводящего старый мир и отношения в нем к краху. Второй тип – образ бога магии, повелителя Дикой природы и охоты, властителя Иного мира или проводника в мир Иной и стража его. Зачастую образы смыкаются, но в любом случае тесно переплетены.

Рудра, Шива

«На печатях, найденных при раскопках городов долины Инда (3-2 тысячелетия до н.э.) имеется изображение трехликого и рогатого божества, окруженного зверями, в котором можно усмотреть прототип будущего Шивы в его функции «хозяина животных»³ и «скотьего бога»⁴.

Обратившись к мифопоэтическому миру древних создателей и хранителей Вед, мы обратим внимание на ряд эпитетов Шивы-Рудры, и прежде всего на то, что он как раз Пашупати и «хозяин скота»⁵, «пастырь»⁶.

Имя скотьего бога у славян хорошо известно – это Велес, однако, вовсе не в ипостаси мирного пастуха, а хозяина Дикого мира, лесного сторожа – медведя.

Шива – Копаламалин – тот, кто с гирляндой черепов (и змей), Яростный (Угра), требующий человеческих жертвоприношений⁷, и ходит он в шкуре убитого им тигра – убийцы людей и скота

Тело Шивы-Рудры темно, ибо покрыто золой. *«Иссиня-черен Его живот, красна Его спина. Иссиня-черным Он окутывает враждебного, красным Он поражает того, кто ненавидит Его...»*⁸ Шиве посвящен черный конь – суавасва.

Любопытно толкование имени Рудры Топоровым В.Н. от «rodas» (земля). Символика земли и подземелья определяющие в образе «Темного бога».

*«Все живое трепещет пред твоими (Шива) ужасными стрелами, что несут болезни и смерть»*⁹.

Сонм мерзких тварей составляет свиту Рудры-Шивы (пишачи, виталы, праматхи и т.д.), это оборотни, и питаются они человеческим мясом.

Грозные чудовища рождены Шивой и представляют его воплощения – это Бхайрава («Ужас»), посланное в наказание самому Брахме, химерический Киртимукха и Вирахадра, подобный греческому гекатонхейру. В этой связи напомним, что «Губитель» и «Ужасный» так же хейти (прозвища) аса Одина. Более того, говорят, что Шива отрубил своим мечом Брахме пятый лик.

Обращаясь в молитвах к Шиве-Рудре просят его не приносить смерть *«ни большому, ни малому, ни выросшему, ни отцу, ни матери»*. *«Сущему и Губящему Тебе (Шива) я совершаю поклонение!»* – говорит Атхарваведа¹⁰. Хотя само имя Шива означает «благой».

³ Гринцер П.А. Шива / Мифы народов Мира, т.2. - М.: Советская Энциклопедия, 1982, с. 642-644

⁴ Ригведа, VII, 36, 5; Атхарваведа, V, 24, 12; там же XI, 6, 9; там же VI, 141, 1

⁵ Топоров В.Н. Рудра / Мифы народов Мира, т.2. М.: Советская Энциклопедия, 1982, с. 389.

⁶ Шветашваттара Упанишада III, 2

⁷ Махабхарата, II, 20

⁸ Атхарваведа, кн. XV. I.

⁹ см. также Атхарваведа, VI, 90

¹⁰ кн. XI.2.16

Третий глаз Шивы губителен даже для богов (что связывает его с гоголевским Виём и другими подобными индоевропейскими персонажами, например Балором и Ысбаддаденом из кельтских легенд). Им обратил он в пепел бога любви Каму, который пытался помешать медитации Шивы.

В «Махабхарате» есть эпизод, где Шива способствует убийству усыпленных врагов¹¹. «*Не убей, о Рудра, рассвирепев, наших мужей!*»¹² В общем, он бог той внезапной неестественной смерти, что наступает не от старости.

Рудра-Шива «*свертывает все миры в конце времен*», он – разрушитель мира¹³, в том смысле, что возвращает все к Первоначалу.

Ангхро-Майнью, Ариман

В Авесте, священных текстах древних иранцев, в частности, «Ясне» повествуется о двух Властелинах, Лукавом – Ангхро-Майнью (в «Гатах» его не принято называть по имени, ибо он – повелитель тьмы и враг священного огня) и его противнике, т.е. об Ахура-Мазде, выступающем в ипостаси Спента Майнью:

*«3. Два Духа, два близнеца в начале провозгласили от себя чистое и нечистое мыслей речей и поступков... 4. В первый раз, когда они пошли создавать жизнь и отсутствие жизни, и все, чем стоит наконец мир – где дурное, там виден был и Нечистый, Дух же Благой всегда пребывал неразлучен со святостью...»*¹⁴

*«Когда же встретились оба Духа, они положили начало жизни и тленности...»*¹⁵

Ахура Мазда сам говорит о себе: «*Мне дух Святейший имя*» (12), «*десятое – я Святость, одиннадцать – Святой я*» (8).¹⁶

Благой Дух или Священный Дух – эпитет Ахура Мазды в речах самого Зороастра:

*Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратустра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской...»*¹⁷

*Благой Ахура-Мазда...»*¹⁸

То есть, Ангхро-Майнью и Спента-Майнью – изначально близнецы и равные по праву первенства. Приблизительно к такому же выводу приходит И.В. Рак: «Спента Майнью – авест. Святой дух. Дух-демиург, олицетворение созидательной мощи и благой сущности Ахура Мазды, с которым Спента Майнью отождествляется, как антипод Ангхро Майнью. В «Ведах» соответствия не имеет. Убедительной представляется версия, что образ Спента Майнью – теологическое введение Заратустры, к которому пророк пришел путем собственных религиозных изысканий. Ахура Мазде противостоит Злой Дух Ангхро Майнью. Оба духа никем не сотворены и существуют от начала времен. В космогонии «Гат» Спента Майнью тождественен Ахура Мазде – изначальный брат-близнец Ангхро-Майнью, эта концепция получила дальнейшее развитие в зерванизме. В пехлевийских источниках Спента Майнью упоминается редко, обычно он тождественен Ормазду».

В среднеперсидской традиции мир тоже рождается в борьбе двух начал – Аримана и Ормазда, бывших авестийских Ангхро-Майнью и Ахура-Мазды.

*«И Он (Ариман) сотворил много дэвов и демонов, и творения разрушителя поднялись для устрашения. Ормазд, который увидел творения Злого духа... счел их недостойными хвалы»*¹⁹. Бундахишн – это среднеперсидское переложение утраченной части Авесты.

¹¹ кн. X и XII, 344

¹² Ригведа I.114.8

¹³ Шветашваттара Упанишада III,2

¹⁴ Ясна, 30, «Доктрина дуализма», пер К.А. Косовича

¹⁵ Ясна, 43, пер. Брагинского

¹⁶ 1.«Ормазд-яшт», пер М.И. Стеблин-Каменского

¹⁷ Ормазд-яшт -1,1, пер. М.И.Стеблин-Каменского

¹⁸ Ормазд-яшт -1,5, пер. М.И.Стеблин-Каменского

¹⁹ Бундахишн, с1910v гл.1 см. Зороастрийские тексты. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. - 352 с.

Еще в одном зороастрийском тексте встречаем: «Ормазд – желающий добра, и он никогда не принимает зла и не одобряет его. Ариман – желающий зла, и он совсем не думает о добре и не принимает его. Ормазд, если он желает, может изменить творения Ахримана, Ахриман же, если он желает, может изменить творения Ормазда...»²⁰

Подробнее остановимся на символике Темного начала.

32.

*из всех самым великим
Владькой и Главою
Ахура-Мазда будет -
На гибель Анхра-Манью
И Ярости кровавой,
И всех мазанских дэвов,
Всех дэвов на погибель
И грешников-лжецов...²¹*

22 фрагад «Видевдата» называет Анхро Майнью «смертоносный» и «многопагубный». Кроме того, Анхро Майнью – отец смерти.

45.

*Мы чтим недосыгаемое
Божественное Хварно...*

46.

*За это Хварно бились
И Злой Дух, и Святой,
И не могли достичь.
Гонцов отправил каждый
Из них тогда быстрееших:
Святой Дух – Мысль Благоую
И Истину отправил
Вместе с Огнем, который
Есть сын Ахура -Мазды,
А Злой Дух – Мысль Злую
И Ярость кровожадную
Отправил вместе с змеем
Дахакой трехговым,
И со Спитьюрой подлым,
Что Йиму распилил.²²*

*Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолел я Змея
Трехглавого Дахаку -
Трехнастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадь дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ...²³*

²⁰ Суждения Духа разума» см. Зороастрийские тексты. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. - 352 с.

²¹ Ормазд-яшт, пер М.И. Стеблин-Каменского

²² Замйад-яшт, VII, пер. М.И. Стеблин-Каменского

²³ Абан-яшт, IX, 30, пер. И.М. Стеблин-Каменского

Кроме змея Дахака «Шахнаме» называет сыном Анххро Майнью волка.

В Младшей Ясне сказано, что: «Доброму, исполненному блага Ахура-Мазде я приписываю все хорошее, и все лучшее – ему...»²⁴ Хвала исполненному всех благ Ахура-Мазде содержится и в его «туле» имен, вообще характерной для Традиционных текстов индоевропейцев.²⁵ Все зло, соответственно, от губителя мира – Анххро Майнью.

Землю создал Ахура-Мазда²⁶, он же «Дух Святейший, создатель жизни плотской»²⁷ В 1-ом фаргаде «Видевдата» рассказывается о том, как Анххро Майнью «портит» земли, созданные Ахура Маздой, как в космогоническом, так и в этическом плане.

В 15-й главе Бундахишна сообщается, что «по вине» Анххро Майнью Гайомарт выронил семя, из которого родились Машйа и Машйана – первые люди. Затем Анххро Майнью совратил Машйу и Машйану с пути истины. Таким образом, Анххро Майнью причастен к созданию людей. Он, точно трикстер, инициировал создание нового мира, населенного теперь ими, нелюдимого прежде. И весь мир есть результат борьбы этих Двух – Темного и Светлого – начал.

Анххро Майнью – это крайняя форма бога-разрушителя в первом из обозначенных нами типологических образов темного бога.

Аид, Плутон, Дит, Орк

Разные авторы, по свидетельству Диогена Лаэртского (2 в. н. э.), сопоставляли греческих и персидских богов: «Аристотель в первой книге «О философии» считает, что маги древнее, чем египтяне, что они признают два первоначала – доброго демона и злого демона и что первого зовут Зевс и Оромазд, а второго – Аид и Ариман, с этим согласны также Гермипп («О магах»), Евдокс («Объезд Земли») и Феомп («Истории Филиппа»)»²⁸.

Вряд ли древний эллин воспринимал властителя царства мертвых Аида как злое начало, но что-то позволило носителям Традиции провести такое сопоставление.

*«Аид несмирим, Аид непреклонен; но зато из богов, ненавистнее всех он и людям»*²⁹

В сравнении с прочими богами-олимпийцами, что характерно, до нас почти не дошли гимны, посвященные Аиду, возможно, их было не так много.

*«Благое они (эллины) приписывают Зевсу Олимпийцу, дурное – Гадесу (т.е. Аиду)...»*³⁰

Согласно Гесиоду Аид «повелитель ушедших от жизни»³¹, из той же поэмы известно о стороже дома Аида:

*«Сторожем пес беспощадный и страшный сидит перед входом.
С злою, коварной повадкой: встречает он всех проходящих,
Мягко виляя хвостом, шевеля добродушно ушами.
Выйти ж назад никому не дает, но, наметаясь, хватает
И пожирает, кто только попробует царство покинуть
Мощного бога Аида и Персефонеи ужасной.»*³²

*«Шлем Аида-владыки сумрак ночной сохраняет»*³³ «Афина шлемом Аида покрылась, да будет незрима Арею»³⁴

Одно из имен Аида – Плутон. Это по свидетельству современников эпитет, связанный с богатством: «имя же Плутона пошло от богатства» *ploutoj*, так как богатство приходит из-под земли».³⁵

²⁴ 12, Символ веры, 1, пер В.И.Абаева

²⁵ 1, Ормазд-яшт, 7,12,14,15, пер М.И. Стеблин-Каменского

²⁶ Абан-яшт, XXI, 85, пер. И.М. Стеблин-Каменского

²⁷ Бахрам-яшт, I,1

²⁸ О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, I, 8

²⁹ Гомер. Илиада. XI. 155 сл.

³⁰ Плутарх. Об Исиде и Осирисе. 48 сл.

³¹ Гесиод. Теогония, 850

³² Гесиод. Теогония, 869-775

³³ Гесиод. Щит Геракла, 227

³⁴ Гомер. Илиада. V. 844

³⁵ Платон. Кратил, 403а

По орфической Традиции Аид – «не данный в ощущениях, невидимый, незримый»³⁶. Согласно Орфическому гимну «Плутону», он – «хтонический Зевс», т.е. неявленная третья ипостась Зевса:

*«Дух, обитающий в доме подземном, таинственный мрачный
луг Тартарийский, покрытый густой, непроглядною тенью,
скипетродержец, хтонический Зевс, о, прими благосклонно
жертвы священные, благочестивые почести наши.
Ключник пречистый, Плутон богатей, подземелья властитель,
Что ежегодно с плодами достатка является к смертным;
Ты – и обитель бессмертных богов, и опора для смертных,
Трон утвердивший под мрачной страной, уходящей в глубины.
Неугомонный, Аид бездыханный, чьи действия слепы.»³⁷*

О нем также в гимне сказано: «был ты третьейский судья громогласных и скрытых деяний».

В других вариантах перевода начала XX века есть еще более точные формулировки функций этого великого бога: «Плутон, земными ключами всеми ты обладаешь»; «Отец единый дел непроявленных; проявлений – Судья святейший и вседержитель блестящеславный»³⁸. Не случайно, видимо, Вергилий именует Плутона *immitis tyranni*, то есть безжалостным тираном, ведь в царстве Аида терпят наказание многие, преступившие законы богов³⁹.

Власть Аида «все уменьшается, поскольку умирающих становится все меньше, так как Асклепий исцеляет их»⁴⁰ – сообщает Диодор Сицилийский.

*«В ужас пришел под землю Аид, преисподних владыка;
В ужасе с трона он прянул и громко вскричал, да над ним бы
Лона земли не разверз Посейдон, потрясающий землю,
И жилищ бы его не открыл и бессмертным и смертным,
Мрачных, ужасных, которых трепещут и самые боги.
Так взволновалось всё, как бессмертные к брани сошлись!»⁴¹*

Таким образом, если мощь небожителей зависит от почитания их живыми, то магическая сила темного Аида функционально связана с тем, много ли мертвых отошло в его владения. Т.е. как много погребальных обрядов и возлияний совершено в память об умерших и предках:

«(5) Об Аиде говорят, будто он обучил, как совершать погребение, похоронные обряды и воздавать почести покойным, поскольку до него об этом совершенно не заботились. Вот почему считают, что этот бог – владыка мертвых, получивший с древних времен власть и заботу о них.»⁴²

*«...обитель Аида, где только тени умерших людей, сознания лишённые, реют»⁴³
«...умершие смертные память теряют в Аиде»⁴⁴*

Однако, если тень напьется жертвенной крови, то вместе с этой жизненной влагой к ней возвращается и прежняя память.

*«...Выкопай яму, чтоб в локоть была шириной и длиной,
И на краю ее всем мертвецам соверши возлиянье -
Раньше медовым напитком, потом вином медосладким
И напоследок - водой. И ячной посыпь все мукою.»*

³⁶ Герменевмы/ Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. М., 2001, С.272.

³⁷ Орфей. Плутону/Орфей. Языческие таинства... (пер. И.Евсы) СС.178-179.

³⁸ Орфей. Плутону/ Книга Орфея. М., 2001 (пер. Н.Павлиновой) СС 52-53.

³⁹ Вергилий. Георгики, IV, 492

⁴⁰ Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая Библиотека), IV.71.2

⁴¹ Гомер. Илиада, XX, 61-67

⁴² Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая Библиотека), V.69.5

⁴³ Гомер. Одиссея, XI, 475

⁴⁴ Гомер. Илиада, XXII, 389

*Главам бессильным умерших мольбу принеси с обещаьем,
В дом свой вернувшись, корову бесплодную, лучшую в стаде,
В жертву принести им и много в костер драгоценностей бросить.
Старцу ж Тирессию - в жертву принести одному лишь, отдельно,
Черного сплошь, наиболее прекрасного в стаде барана.
Славное племя умерших молитвой почтивши, овцу ты
Черную вместе с бараном над ямою в жертву зарежь им...»⁴⁵*

По сведениям Аполлодора имели место схватки «темного» Аида и защитника смертных – Геракла. Первый раз Аид был побежден сыном Зевса, когда, совершив квест, тот отбил у навьего бога душу Алкесты и вернул Адмету⁴⁶, второй раз молодой Геракл вообще ранил древнего Аида в сражении под городом Пилосом, что обычно связывают с символической победой дорийцев над носителями микенской культуры⁴⁷.

Зато другой великий герой – Тесей – не выдержал проверку на Силу. Когда он явился к Аиду, чтобы добыть у него Персефону, Аид пригласил героя отведать угощения и присесть на горный трон Леты. Опустившись, Тесей оказался в плену коварного Аида, драконы кольцами обвилились вокруг него⁴⁸ и Тесей «врос» в скалу.

Освобожден был Тесей тем же Гераклом, который совершал двенадцатый подвиг – ходил на Тот Свет, в страну Аида, за Кербером, закончив свой цикл инициаций⁴⁹.

Плутон-Аид сопоставлен Цицероном с римско-этруским Дитом:

«... вся земная природа и жизнь были посвящены отцу Диту, он же зовется у нас «Богатый», как у греков Плутон, потому что и возвращается все в землю, и происходит все из земли.»⁵⁰ Тот же автор отождествляет Плутона с римским Орком⁵¹.

Цезарь отмечал:

VI.18. Галлы все считают себя потомками Дита и говорят, что таково учение друидов. По этой причине они исчисляют и определяют время не по дням, а по ночам: день рождения, начало месяца и года они исчисляют так, что сперва идет ночь, за ней день...»⁵²

Дит – это подземный пастырь из римской мифологии, соответствующий, вероятно, кельтскому Цернунну, может быть Тевтату, и пониманию славянами Велеса в его темной, подземной ипостаси – Ния, «слепого» Вия, старого Старика, встреча с которым – смертельно опасное испытание.

Древние считали мертвых жертвами, приносимыми на алтарь подземных богов, которым и посвящался локон отрезанных волос:⁵³

*«С неба Ирида летит на шафранных крыльях росистых,
В утренних солнца лучах стоцветный след оставляя;
Встав над несчастной, она произносит: «Прядь эту в жертву
Диту я приношу, и от тела тебя отрешаю!»
Вьмолвив, прядь срезает она и тотчас хладеет
Тело, и жизнь покидает его, развеяна ветром.»*

У Апулея в «Метаморфозах»⁵⁴ Дит сопоставлен с непосредственным начальником Харона, т.е. Аидом, навьим богом, в чьем царстве, как и в мире славянского Велеса, пасутся тени (души) умерших. Вот какие подробные инструкции получает Психея для сошествия в царство Орка-Дита.

«...Возьми эту баночку, - и вручает ей, - и скорее отправляйся в преисподнюю, в загробное царство самого Орка. Там отдашь баночку Прозерпине и скажешь: «Венера просит тебя прислать ей немножечко твоей красоты, хотя бы на один денек, так как собственную она

⁴⁵ Гомер. Одиссея, X, 517-527

⁴⁶ Аполлодор. Мифологическая Библиотека, I.9.15

⁴⁷ Аполлодор. Мифологическая Библиотека, II.7.3

⁴⁸ Аполлодор. Эпитома, I.24.

⁴⁹ Аполлодор. Мифологическая Библиотека, II.5.12

⁵⁰ Цицерон. О природе богов, II. XXVI, 67

⁵¹ Цицерон. О природе богов, III. XVII, 43

⁵² Гай Юлий Цезарь. Галльская война/ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей, т.1-2, М: РИА День, 1991.

⁵³ Вергилий. Энеида, 700 сл.

⁵⁴ Апулей. Метаморфозы, V, 16-19

всю извела и истратила, покуда ухаживала за больным сыном». Но возвращайся не мешкая, так как мне нужно тут же умаститься, чтобы пойти на собрание богов».

17. Тут, больше чем когда-либо, почувствовала Психея, что настал ее последний час, так как ясно поняла, что без всякого прикрытия посылают ее на верную гибель. Чего же больше? Приказывают ей отправляться в Тартар, к душам усопших, добровольно, на собственных ногах. Не медля более, устремилась она к какой-то высочайшей башне, собираясь броситься оттуда вниз, так как считала, что таким путем лучше и успешнее всего можно сойти в преисподнюю. Но башня неожиданно издает голос и говорит: «Зачем, бедняжка, искать тебе гибели в пропасти? Почему новые опасности и труды так легко удручают тебя? Ведь раз дух твой отделится однажды от тела, конечно, сойдешь ты в глубокий Тартар, но назад оттуда ни при каких условиях не вернешься. Вот послушай-ка меня.

18. Неподдалеку отсюда находится Лакедемон, знаменитый город Ахайи; по соседству с ним отыщи Тенар, скрытый среди безлюдных мест. Там расщелина Дита, и через зияющие ворота видна дорога непроходимая; лишь только ты ей доверишься и переступишь порог, как прямым путем достигнешь Оркова царства. Но только вступать в этот сумрак должна ты не с пустыми руками: в каждой держи по ячменной лепешке, замешенной на меду с вином, а во рту носи две монеты. Пройдя уже значительную часть смертоносной дороги, встретишь ты хромого осла, нагруженного дровами, и при нем хромого же погонщика; он обратится к тебе с просьбой поднять ему несколько полешек, упавших из вязанки, но ты не говори ни единого слова и молча иди дальше. Вскоре дойдешь ты до реки мертвых, над которой начальником поставлен Харон, тут же требующий пошлины и тогда перевозящий путников на другой берег в утлом челне. Значит, и среди умерших процветает корыстолюбие: даже такой бог, как Харон, сборщик податей у Дита, ничего не делает даром, и умирающий бедняк должен запастись деньгами на дорогу, потому что, если нет у него случайно в наличии меди, никто не позволит ему испустить дух. Грязному этому старику ты и дашь в уплату за перевоз один из медяков, которые будут у тебя с собою, но так, чтобы он сам, своей рукой, вынул его у тебя изо рта. Это еще не все: когда будешь ты переправляться через медлительный поток, выплывет мертвый старик на поверхность и, простирая к тебе сгнившую руку, будет просить, чтобы ты втащила его в лодку, но ты не поддавайся недозволенной жалости.

19. Когда, переправившись через реку, ты пройдешь немного дальше, увидишь старых ткачих, занятых тканьем; они попросят, чтобы ты приложила руку к их работе, но это не должно тебя касаться. Ведь все это и многое еще другое будет возникать по коварству Венеры, чтобы ты выпустила из рук хоть одну лепешку. Не думай, что потерять эти ячменные лепешки пустое, ничтожное дело: если одну хотя бы утратишь, снова света белого не увидишь. Преогромный пес с тремя большими головами, громадный и страшный, извергая громоподобное рычание из своей пасти и тщетно пугая мертвых, которым зла причинить не может, лежит у самого порога, черных чертогов Прозерпины и постоянно охраняет обширное жилище Дита. Дав ему для укрощения в добычу одну из двух лепешек, ты легко пройдешь мимо него и достигнешь скоро самой Прозерпины, которая примет тебя любезно и милостиво, предложит мягкое сиденье и попросит отведать пышной трапезы. Но ты сядь на землю и возьми только простого хлеба, затем доложи, зачем пришла, и, приняв, что тебе дадут, возвращайся обратно; смягчи ярость собаки оставшейся лепешкой, заплати скупому лодочнику монетой, которую ты сохранила, и, переправившись через реку, снова вступишь на прежнюю дорогу и снова увидишь хоровод небесных светил. Но вот о чем я считаю особенно нужным предупредить тебя прежде всего: не вздумай открывать баночку, которая будет у тебя в руках, или заглядывать в нее, не проявляй любопытства к скрытым в ней сокровищам божественной красоты».

Кстати, вспомним современный нам славянский обряд положения монет на глаза покойнику. Уж не в уплату ли за вхождение в страну мертвых к Велесу? И что это за таинственные ткачихи, так похожие на славянских Ягишн и германских норн, указующих путь в Иной Свет где и состоится последняя инициация героя или героини?

Для полноты представления о мрачном царстве теней приведем описание из Вергилия:⁵⁵

*«Шли вслепую они под сенью ночи безлюдной,
В царстве бесплотных теней, в пустынной обители Дита,*

⁵⁵ Вергилий. Энеида, VI

270. Так по лесам при луне, при неверном свете зловещем,
 Путник бредет, когда небеса застилает Юпитер
 Темной тенью и цвет у предметов ночь отнимает.
 Там, где начало пути, в преддверье сумрачном Орка
 Скорбь ютится и с ней грызущие сердце Заботы,
 275. Бледные здесь Болезни живут и унылая Старость,
 Страх, Нищета, и Позор, и Голод, злобный советчик,
 Муки и тягостный Труд - ужасные видом обличья;
 Смерть и брат ее Сон на другом обитают пороге,
 Злобная Радость, Война, приносящая гибель, и здесь же
 280. Дев Эвменид железный чертог и безумная Распря,-
 Волосы-змеи у ней под кровавой вьются повязкой.
 Вяз посредине стоит огромный и темный, раскинув
 Старые ветви свои; сновидений лживое племя
 Там находит приют, под каждым листком притаившись.
 285. В том же преддверье толпой теснятся тени чудовищ:
 Сциллы двувидные тут и кентавров стада обитают,
 Тут Бриарей сторукий живет, и дракон из Лернейской
 Топи шипит, и Химера огнем врагов устрашает,
 Гарпии стаей вокруг великанов трехтелых летают...»

В монографии «Этруски»⁵⁶ А.Е. Наговицын отмечает: «В Древнем Риме бога Дита связывали с богом Диспатером, который в глубокой древности считался отцом света. Имя Диспатер было одним из эпитетов бога Юпитера. Важно то, что и сам Юпитер и его греческий аналог – царь богов Зевс связываются с древнейшим индоевропейским богом Дейосом, который был богом дневного света и прародителем мира и людей, поэтому Дит, Диспатер, то есть «Отец Дис» и Юпитер, – это один и тот же бог или боги с очень сходными культурами и функциями, в силу чего их можно отождествлять. В переводе слово «патер» – отец, поэтому Юпитер – это «Отец-Ю». Царь Тархон своего бога называл «Отец Дит», а римляне приравненного к нему бога называли Диспатер – «Отец Дис».

В древних мифологиях достаточно часто используется мотив смены поколений богов, когда древние боги Неба свергаются в Подземный мир своими сыновьями. Примерами могут служить греческая, шумерская, ассирио-вавилонская, германская и многие другие мифологические системы. Вследствие такой закономерности развития мифологических верований древний бог Диспатер как бы разделился на две своих ипостаси: под именем Юпитер он понимался римлянами как новый верховный небесный бог, под своим древним именем стал старым богом, властителем Подземного мира.

В качестве бога подземного мира Диспатер (Dis pater) отождествлялся с греческим богом Аидом-Плутоном. Диспатеру римляне посвящали устраивавшиеся раз в сто лет «секулярные игры», с искупительными ночными жертвоприношениями. Подразумевалось не обычное столетие, то есть сто лет, а его этрусский вариант, то есть жизнь одного поколения. Такие игры, проводившиеся всего один раз для каждого поколения жителей страны, обеспечивали всему поколению благодать со стороны царя Загробного мира».

Аид, Плутон, Дит – это темный бог, но у него нет функций разрушителя мира, потому что понятия о конце мира нет в греко-римской Традиции как такового. Кроме того, Аид явно не является ни темным трикстером, ни богом дикой природы, ни магии. Эти функции выполняют Гермес и Геката.

Гермес Хтоний и Трофоний. Гермес и Локи

«Чернота» Гермеса обычно оспаривается, поэтому мы подробнее остановимся на этом, а Гекате посвятим отдельный раздел.

⁵⁶ Наговицын А.Е. Этруски, М.: «Рефл-бук», 2000. - 496 с.

Античным язычникам известно несколько нисхождений Гермеса (Меркурия). Так по свидетельству Цицерона «*один живет под землей, он зовется еще Трофонием*»⁵⁷

Орфики в гимнах разделяют Гермеса, сына Майи и Зевса, и Гермеса-Хтония, сына Диониса. Хотя по сути – это воплощения одной вселенской сути.

Согласно гимну «Гермесу Хтоническому»:

*«У Персефоны жрецом служишь ты в ее доме священном,
душ обреченных владыка, ты их провожаешь под землю;
Их ты низводишь, когда роковое приблизится время.
Все заклинаешь ты жезлом волшебным, священным, снотворным
И усыпленных опять воскрешаешь.»*⁵⁸

Гермеса-Хтония другие античные авторы соотносят с самим Аидом, богом карающим. Вот как Орест призывает обрушить кару подземных богов на голову убийц своего отца Агамемнона:

*«О жилище Аида, приют Персефоны!
О подземный Гермес и могучая Кара!
Честные Эринии, дочери богов!
Вы беззаконные зрите кончины,
Зрите обманом сквернимые ложа, -
Явитесь! На помощь! Отмстите за гибель отца моего!»*⁵⁹

Порядок слов в первых двух строках позволяет соотнести Персефону и Кару-Кору, это просто два имени одной богини. Аид же сравним с Подземным Гермесом.

Вспомним, что Гермес сразил в битве гигантов и богов титана Ипполита, при этом воспользовавшись шлемом Аида, который делает невидимым всякого, кто наденет его. Гермеса нередко изображали в этом шлеме, его же, как и меч, получил Персей у Гермеса, чтобы поразить Медузу. Носить шлем (ср. корону) в символике мифологического мышления означает, по сути, получить права и власть, стать равным прежнему владельцу, стать и быть им самим.

Гермес откликается на зов мстителя-Ореста:

*«Несет гнев,
Несет кровь,
Изострил дух
Совершить мечь.
Гермес, Майи сын,
К цели прямой ведет его,
Ведет, окутав тьмой лукавство мстителя»*⁶⁰

Как видим, обращался-то Орест к Хтонию-Гермесу, а помощь ему приходит в образе Гермеса-олимпийца. Значит мы правы, предположив, что речь об одном и том же великом боге.

Плутарх говорит, что Аристид после битвы при Платеях приносит «*в жертву быка Гермесу Подземному*»⁶¹. Приносит, надо понимать для легкого прохождения душ погибших в царство Аида.

Гермес – бог Смерти (но не в той ипостаси, что Танат, а водчий мертвых).

*«Полетели за Эрмием тени, и вел их
Эрмий, в бедах покровитель, к пределам тумана и тленья...»*⁶²

*«...И ты приди,
Гермес, водитель душ в подземном царстве,*

⁵⁷ Цицерон. О природе богов, III, XXII, 56

⁵⁸ Орфей. Плутону/ Книга Орфея. М., 2001 (пер. Н.Павлиновой) СС 128-129.

⁵⁹ Софокл. Электра, 110

⁶⁰ Софокл. Электра, 1430

⁶¹ Плутарх. Аристид, 21

⁶² Гомер. Одиссея, XXIV, 9-10

*Чтобы меня, лишь меч вонзится в бок,
Без судорог мгновенно успокоить.»⁶³*

Гермес, как и скандинавский Локи, ярко выраженный трикстер – «отец лжи, коварства и раздоров», их-то он и вкладывает в Пандору⁶⁴:

*«Аргусоубийца ж, вожатый, вложил после этого в грудь ей
Льстивые речи, обманы и лживую, хитрую душу.
Женщину эту глашатай бессмертных Пандорою назвал».*

Сделано это для того, чтобы Кривда разрушила устои земного мира и пришло время Потопа.

Гермес (и Один) пользуется копьем, а это оружие чаще всего соотносимое с Нижним миром подобное соотнесение станет понятно, если вспомнить, что восприятие мира в древности носило образный характер. Так ростки растений «пробивали» землю весной подобно копыю, а сами происходили из мира подземного. В силу такого внешнего соответствия само копьё понималось как оружие хтоническое, но связанное с жизнью и возрождением. В виде орудия последующего возрождения копьё выступает в библейском тексте, где сказано, что Христос был убит на кресте копьем. Бог Один для своего мистического возрождения протыкает себя копьем и приговора к дереву.

Наш частый соавтор А.Е.Наговицын отмечает, что обычай насаживать на копыя головы поверженных врагов говорит не о жестокости, а о магической попытке «возродить» силу и могущество умерших в себе, так как голова считалась личностным вместилищем души человека.

*«Быстроногий вестник Зевса
Страшное одолел порождение
Мощной семенами Земли,
Копьем уметивши в Аргуса»⁶⁵.*

Рожденный Землей, неусыпный тысячеглазый Аргус мог быть сражен только Гермесом, связанным с этим миром и оружием этого мира. Магическая подоплека налицо. Отметим, что Аргус никак не хтонический персонаж: «Архаический образ Аргуса переплетается с представлениями об Аргусе – сыне Зевса и Ниобы, эпониме города Аргоса в Пелопоннесе и основателе земледелия, а так же с Аргусом – правнуком предыдущего и освободителем людей от чудовищ (бык в Аркадии, Эхидна); этот Аргус – переходная фигура от архаики к героизму. В дальнейшем – персонификация звездного неба»⁶⁶. Сюжет об убийстве Аргуса Гермесом определенным образом соотносится с мифом об оскоплении Кроном бога Неба Урана.

В дополнение к темному образу Гермеса следует добавить, что согласно Плутарху⁶⁷ его называют «собакой», т.е. отождествляли с собакоголовой обезьяной – «Тотом» и с божественным шакалом, водчим мертвых - Анубисом (тут можно вспомнить и про волков Одина, псов Аида, собак Ямы, про хортов Старого Старика из мифа о Иване Быковиче и т.д.)

«Вот наводящий ужас посредник между небесным и подземным миром, с величественным ликом, то темным, то золотым, высоко возносит свою песью голову Анубис, в левой руке держа кадуцей, правую потрясая зеленой пальмовой ветвью»⁶⁸.

Пальмовая ветвь и Меркуриев кадуцей - эмблемы бога Анубиса. Египетский Анубис, проводник душ умерших в подземное царство, был отождествлен с Гермесом-Меркурием (отсюда - кадуцей). Точнее – именно с Хтоническим Гермесом, а олимпиец традиционно сопоставлен с Тотом. Пальма у египтян - эмблема астрологии и магии. Анубис, как и Гермес – покровитель магов.

⁶³ Софокл. Аянт, 850

⁶⁴ Гесиод. Труды и дни, 65 и 77-80, цит. по: О происхождении богов, М.: Советская Россия, 1990.

⁶⁵ Вакхилид, Ио

⁶⁶ Мифы народов Мира. т.1, М.: Советская энциклопедия, 1991, стр. 100

⁶⁷ Плутарх. Исида и Осирис, 11

⁶⁸ Апулей. Метаморфозы, XI,11

Сыном Гермеса является воплощение самой Дикой природы – козлоногий бог Пан, сопоставленный со славянским Велесом средневековыми авторами «Mater Verborum»⁶⁹. Пан соотносится с римским Фавном (**Faunus**, от лат. **favere**, «помогать», также **Fatuus**, **Fatulcus**, от **fatuor**, «быть одержимым», **fando**, «пророчествовать»⁷⁰) он также считается в римской мифологии богом лесов, пастбищ, полей, животных, покровителем скотоводства; кроме того, Фавн пророчествовал в стихах. Некоторые аналогии между хтоническим Фавном и Велесом выявлены ранее, и мы не будем на них останавливаться.⁷¹

Вот еще некоторые эпитеты Гермеса из Гомеровского гимна⁷², ему посвященного:

«ловкач, изворотливый, дока, хитрый пролаз, быкокрад, сновидений вожатый, разбойник, в двери подглядчик, ночной соглядатай...»; «выдумщик хитрый, облеченный бесстыдством», «черной ночи товарищ, плут продувной, скоторез и товарищ пирушки».

Гермес «любосмеешник» издевается над Афродитой, ссоря ее с Афиной⁷³, «Гермес – боговидный обманщик, он о родителе Дие солгал».⁷⁴

По мнению Гомера:

«Пользы кому-либо мало дает, но морочит усердно смертных людей племена, укрываемый черною ночью».

Образ темного бога бы бы неполным, если бы мы подробнее не остановились бы на его первойшем качестве Триктера – насмешника, шута, инициатора, проводника. Таким трикстером в греческой мифологии является Гермес.

Волшебные сандалии, с помощью которых он может быстро перемещаться куда угодно, склонность к воровству, колкий язык, если не красноречие, и хитрость, а также ряд других мелких деталей позволяют отметить разительное сходство образов скандинавского Локи с греческим Гермесом. Сходство по сути тоже налицо.

Локи часто выступает спутником других асов и их посланцем, если надо исправить, казалось бы, непоправимое – например, та же утрата асами волшебных молодильных яблок. Насмешник Локи не так уж и плох, как трактуют его некоторые недалекие издания, ошибочно перенося христианские понятия о добре и зле, о рае и аде, о дьяволе по имени Локи на почву древней культуры Скандинавии. Локи не раз выручал асов, в том числе сопровождая тугодума Тора в экспедиции за пропавшим молотом.

Этот сюжет был столь популярен, что остался в памяти народной навсегда и сохранился в исландской, шведской, датской и норвежской традициях⁷⁵. В старой скандинавской балладе 13-14 вв. «Старик Тор», одной из немногих, которая по содержанию совпадает с песнею «Старшей Эдды» имя Локи искажено и звучит как «Локен», но мы без труда узнаем его⁷⁶.

*Домой плетется старый Тор,
Беда стряслась у Тора,
Украли молот у него,
И он не знает вора.
Старый Тор жеребца седлает.*

*Локен по воздуху к Греммилю мчит,
Ломая о ветер крыло.
Примчался в Греммелигор-
Там было еще светло.
Старый Тор жеребца седлает.*

*Греммиль в горне огонь ворошит,
Жару подбавить хочет:
В Осгоре, видно, что-то стрялось,
Раз Локен нагрнул к ночи.*

⁶⁹ Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительныя замечанія И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. –152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. №4.)

⁷⁰ Сервий. Комментарий к поэме Вергилия. «Энеида», VII 47

⁷¹ А. Наговицын. Велес, Ярила и Дионис // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 8., М., 1999

⁷² Гомер. Гимн Гермесу / О происхождении богов, М.: Советская Россия, 1990

⁷³ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса, XXIV, 299-326)

⁷⁴ там же, IV, 50.

⁷⁵ Стеблин-Каменский М.И. Баллада в Скандинавии/ Скандинавская баллада, -М.: Наука, 1978, -272 с.

⁷⁶ Скандинавская баллада, -М.: Наука, 1978, -272 с.

Старый Тор жеребца седлает.

Достаточно обратиться к «Песне о Трюме», чтобы убедиться в идентичности содержания. Не имеем ли мы дело с ранее неизвестным хейти, если не для самого Локи, то хотя бы для всех прочих действующих лиц? Тор в этой балладе назван «Турекалл» – старик Тор, Фрейя – Вальборг, Трюм – Греммиль, Етунхейм – Греммилигор, Асгард – Осгор.

Нельзя не отметить талантливую работу А. Платова⁷⁷, значительную по качеству догадок в отношении скандинавского Гермеса:

«Локи нередко выступает и в ином образе – не столько зловредно-коварном, сколько – дурачко-комическом. Именно его дурость (не-умность, не-думание, не-делание, наконец, разумного образа мыслей) и приводит Локи во многие малоприятные ситуации (наказание, последовавшее за нарушением ритуального пира; гнев Тора за срезанные волосы Сив; история с молодильными яблоками Идунн, причиной которой стал бессмысленный удар Локи и т.д.)... Такое сочетание коварного насмешника и дурашливого паяца в одном божественном образе – далеко не единственный случай в мировой мифологии... В мифологии он [Д.Г.: как и олимпийский Гермес] выглядит лицом второстепенным – рядом с такими гигантами магии и могущества, как Один или Тор. Но именно этот шут в глазах богов и людей становится причиной и движущей силой строительства Асгарда, поисков сокровищ Нибелунгов, создания волшебного ожерелья Брисингамен... Второстепенный бог Локи учит убежденных в своем могуществе великих богов жить, быть воинами, учит их стиранию чувства собственной важности! С этой точки зрения «Перебранка Локи» оказывается фрагментом некоего «обучающего мифа»... Если я, будучи магом, позволю чувству собственной важности взять надо мной верх, если я перестану смеяться над самим собой, мое движение остановится. Правда, если я позволю себе увлечься такого рода «очищающим мазохизмом» и откажусь от торжественного и спокойно-уверенного напряжения силы, – я перестану быть магом. Вот так, и никак иначе. Две стороны монеты, неотделимые друг от друга, как свет и тьма... Одну из них (вероятно, «тыльную») мы уже видели – это Локи, божественный пересмешник. Какова же другая, «лицевая», так сказать, ее сторона?... Другая сторона – Один. Повелитель Асгарда, бог магов, князь мира по ту сторону смерти. Его индоевропейские аналоги: Гермес античности, Луг и Манавидан кельтов, Велес славян и балтов, Агни индийцев... Мы должны разглядеть главное – бог магии и могущества, Страж Переходов между мирами, вестник богов, – и бог-трикстер, божественный пересмешник, – это одно и то же лицо во всей индоевропейской мифологии. Двумя сторонами одной и той же Силы оказываются Бог-Чародей, владеющий глубинами знания, и Бог-Паяц, отказывающийся думать и наставляющий богов и людей в стирании чувства собственной важности...»

Ний, Чернобог

В ряде работ Д.Громова⁷⁸ было показано, что персонаж Старый Старик из мифологемы «Бой на Калиновом Мосту» («Иван Быкович») или родственник ему Вий, также и былинный слепой отец Святогора, а в православии – св. Касьян – позднее переосмысление образа некоего черного бога, властителя навьего мира.

В средневековых польских источниках мы находим одно из имен этого славянского Аида-Плутона, так по Длугошу⁷⁹:

«Кн. I. ... Плутона прозывали Ныя (Nyа); его считали богом подземного мира, хранителем и стражем душ, покинувших тела, и просили у него после смерти провести в лучшие места преисподней, и поставили ему главное святилище в городе Гнезно, куда сходились из всех мест.»

Следует оговориться, что были и прижизненные судьи-боги, так, например Прове, в «Саксонской хронике» Конрада Бото (1495 г) сказано так: «1123 г. В Ольденбурге был бог, именованный Прове, и он стоял на столбе, и имел в руке красное железо испытаний, и имел знамя и длинные уши, и пару сапог, а под ногой - колокол.» «*De Prove, deo sive praeside Justitia*

⁷⁷ Платов А. Трикстер, или обратная сторона монеты...// Мифы и магия индоевропейцев, Сб., вып.4. М.: Менеджер, 1997

⁷⁸ И.Белкин (Д.Громов). Три взгляда Вия// Мифы и магия индоевропейцев. вып.8, М., 1999

⁷⁹ Длугош Ян. История Польши. I, I, 47-48; II, VII, 447.

ac fori» – А.Френцель⁸⁰ («История народов и обычаев Верхней Лужицы», 1696). Подчеркиваем именно загробный характер судейства Нья.

*«Запрещаем также пляски и песни, в которых призываются имена идолов Ладо, Леля, Йеша, Нья, что обычно делают во время праздника Троицы».*⁸¹

Мацей Стрыйковский в «Хронике польской, литовской и всей Руси» в 1582 году пишет:

«Плутона же, бога пекельного, которого звали Нья, почитали вечером, просили у него по смерти лучшего усмирения непогоды.»

Пожалуй, только в зороастризме, как одной из Традиционных религий, Темное начало сопоставлено Злу в космогоническом аспекте. И даже когда из уст Гельмолда мы узнаем о «злом» Черном боге и «добром» Белобоге, для нас очевидно, что это христианское понимание исходно языческой идеи дуализма. Дуалистические легенды о сотворении мира Светлым и Темным демиургами существуют практически у всех соседей древних славян, сохранились они и в восточно-славянской традиции.⁸²

Петр Альбин в «Миснейской летописи» говорит: *«славяне для того почитали Чернобога, как злое божество, что они воображали, будто всякое зло находится в его власти, и потому просили его о помиловании, они примиряли его, дабы в сей или загробной жизни не причинил он им вреда».* Гельмолд в «Славянской хронике» свидетельствует: *«Удивительное суеверие славян, ибо они на своих празднествах и пирах обносят круговую чашу, возглашая над нею слова – не скажу благословения, но проклятия, во имя богов доброго и злого, так как ожидают от доброго бога счастливой доли, а от злого – несчастливой; поэтому злого бога даже называют на своём языке Дьяволом или Чернобогом».* Понятно, что было «злом» в понимании доброго христианина, не обязательно таковым являлось в глазах язычника-славянина. трактате «De originibus linguae Sorabicae» при описании сербо-лужицкого пантеона Чернобог назван Абрахамом Френцелем⁸³ (1696 г.) – *Czernebog*. Имя Белого «доброго» бога присутствует в чешском средневековом словаре «Mater Verborum» – *«Belboh: Белъбогъ – beel, baal».*

«Отсюда злого бога Дьяволом и Чернобогом, то есть Черным богом, доброго же Белбогом, то есть белым богом называли. Фигуру этого идола, высеченную в камне, можно поныне видеть на Руяне, на полуострове Виттов, в народе именуемую как Виттольд, как бы «Древний Вит». С большой головой, густой бородой он скорее выглядит чудовищем, чем вымышленным богом» («История Каменской епархии», 17 век). А веком ранее сообщалось: *«Изображение идола Руяны, высеченное на камне, можно видеть в селе Альтенкирхен, в притворе храма. Более похожего на чудовищного злого демона, чем на какого либо бога; прежние жители острова называли его Святовитом, нынешние же Виттольдом.»* (Давид Хитреус. Саксонская хроника, 16 век).

Сопоставляя Черного и Белого богов Петр Альбин в «Миснейской Хронике» (1590 г.) свидетельствует еще об ином имени бога света: *«XI. Чернобог был черный бог; подобно как Ютробог - бог зари. Несомненно, почитался и подобный бог, который, вероятно, означал утреннюю зарю.»*

Таким образом, Чернобогу противопоставлен в качестве Белобога Свентовит – «бог богов» западных славян. Это весьма существенный момент для построения нашей реконструкции в части Велеса.

Велес

В мифологии балтов черного бога именуют Виелоной, Велсом или Велсом, что собственно и означает «чёрт», «дьявол» - это постоянный противник Громовержца и владелец мира мертвых, шут и трикстер. У тех же балтов *«Velu mate»* – мать мира мертвых, а *«veles»* – души умерших⁸⁴.

⁸⁰ Н. А. Михайлов. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля//Балто-славянские исследования-1997, М.: Индрик, 1998, СС. 392-399

⁸¹ «Статут провинциальный кратце.1420-е.гг»//Brucner A. Mitologia Slowianska i polska. Warsz., 1980, S. 39 (см. также СС. 223-224)

⁸² Д. Громов. Восточно-славянские дуалистические легенды о сотворении мира//Мифы и магия индо-европейцев, 11 вып., М.: София, 2002

⁸³ Н. А. Михайлов. Балтийские боги в сербо-лужицком пантеоне А.Френцеля//Балто-славянские исследования-1997, М.: Индрик, 1998, СС. 392-399

⁸⁴ В.Н.Топоров. Боги// Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого, М., 1995, С.

Одна этимология мало что дает при определении функций мифологических персонажей, хотя семантика с этимологией дают не мало интересных результатов. Корневое сочетание «ВАЛ», «ВЕЛ» присутствует в таких важных мифологических понятиях ВАЛЬфэдр, ВАЛЬкирия, ВАЛЬгрид, ИдаВЕЛЛЬ-поле, ВЕЛЬва, ВАЛЬгалла, ВАЛаам, А-ВАЛЛон, индийский демон ВЕЛу – все слова связаны с представлениями о Том Свете.

Имя властителя навьего мира у славян варьируется в списках летописи и поучениях против язычества – Велес, Волос, Власе, Власий, Влас – «скотий бог», «скотий», т.е. дикий, лютый, звериный. Это подтверждается тем, что Велес, как мы отмечали выше, уподоблен Пану – богу Дикой природы (*Mater Verborum*⁸⁵ – «*Veles: Велесъ – Pan, ymago hircina*»). Соотнесение Сатаны с козлом в средние века не нуждается в доказательствах.

Русские летописи по договорам Олега и Святослава с греками:

В лето 6415 (911): «*Цесарь же Леон с Александрьмь мир сътвориста с Ольгьм, имьшеся по дань и роте заходивьше межю собою, целовавьше сами кръст, а Ольга водивьше на роту и мужа его по Русьскому закону и кляшася оружием своимь и Перуньмь, богьмь своимь и Волосьмь скотиемь богьмь и утвердиша мир*».

В лето 6479 (971). «...да имеем клятву от бога, в нь же веруем и от Перуна и от Волоса, скотия бога».

Вероятно, Велес, как и Гермес, и податель богатства (через скот, основное богатство кочевых племен – «*бог скотов*» («О идолах Владимировых»), а позднее и просто бог достатка, который зарабатывается трудом на протяжении всей жизни.

Есть все основания полагать, что именно Велес следит за исполнением законов и договоров, он отец и рассудитель истины, подобный Гермесу и Одину. Потому «*Вторый (идол) Волосъ, бог скотий, бьше у них (язычников) во великой чести*» («Густинская летопись»⁸⁶).

Упоминание Велеса в договоре, рядом с Перуном – покровителем князя и дружины, не случайно. Меркурия германцы также призывали в паре с воинственным Марсом. И не случайна здесь сакральная пара – мудрый, старый, не совсем положительный в христианском смысле этого слова «скотий бог» и сильный, молодой воин-властитель.

Описывая войну двух германских племен, Тацит сообщает, что «*обе стороны заранее посвятили, если они победят, Марсу и Меркурию войско противника, а по этому обету подлежат истреблению у побежденных кони, люди и все живое*»⁸⁷. Как уже было сказано, под именем Гермеса-Меркурия греки и римляне подразумевали германского бога Вотана – «Отца ратей» и Вальфэдра – «Отца павших».

Конечно же, несмотря на явные атрибуты черноты Велес, как Один, Меркурий и Гермес – бог наук и мудрости, а кроме того и красноречия. В «Слове о Полку Игореве» находим «*Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовь внуце...*».

Оригинальную гипотезу высказал В.Н. Топоров, указывая на эту поэтическую функцию Велеса и этимологические данные: «*veleti как обозначение особого типа речевой деятельности при др.-ирл. File «поэт» *uel-, особенно при учете мотива прижизненного нисхождения поэта (филида) в царство смерти»⁸⁸. К этому добавим, что мыслею Боян растекается, возможно, по Мировому дереву, корни которого традиционно ведут в Нижний мир.

В апокрифе «Хождение Богородицы по мукам» Велес прямо назван бесом, но еще он назван и «злым богом», почти как Чернобог у Гельмолда в «Славянской Хронике» (подразумевается, что были и добрые боги, обращаем внимание на множественное число): язычники «*это те, которые богами называли; солнце и месяц, землю и воду, зверей и гадов, кто в жестокосердии своем дал богам имена, как людям, и те, которые почитали Утрия, Трояна, Хорса, Велеса, превратив бесов в богов. И в этих злых богов верили люди*».

Дословно по другому списку: «*вероваша, юже ны бе тварь Бог на работу створил, то то они все богы прозваша солнце и месяц землю и водоу, звери и гады, то сетнее и члвчь окамента оутрия трояна хрса велеса пероуна на Богы обратия бесом злым вероваша, доселе мракмь злым одержими соуть, того ради сде тако моучаться*».

210

⁸⁵ Чешскія глоссы въ Матер Верборум...

⁸⁶ цит. по Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.2 – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, М., 1913

⁸⁷ Анналы, XIII, 57.

⁸⁸ В.Н.Топоров. Боги// Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого, М., 1995, СС. 210-211

Рядом с ним, Велесом, в перечне стоят Троян, согласно сербским легендам опасющийся солнечного света и имеющий козлиные уши великан, а также Хорс. «Слово о полку Игореве» свидетельствует о некоем ночном пути Хорса, ибо Всеслав рыскал в образе волка именно ночью:

«Всеслав князь людем судяше, князем грады рядяше, а сам в ночь волком рыскаше; из Києва дорискаше до кур Тматороканя, великому Хорсови волком путь прерыскаше».

Чехи, даже приняв христианство, помнили Велеса, как одного из самых могущественных «демонов», приносили в жертву ему черных кур и голубей⁸⁹. В «Слове св. Григория» сказано о поклонении славян «скотноу богу и попутникоу и лесну богу». Т.е. Велесу – богу скотьюму, покровителю путешественников, богу лесов. Тут стоит отметить, что эпитет «скотий» означает еще и «дикий», волохатость Велеса восходит к древнейшей охотничьей магии, оборотничеству, владению Дикой Природой.

О черноте Велеса свидетельствует отсутствие его столпа в пантеоне князя Владимира, столп Велеса стоял отдельно, не на холме, а на Подоле. Между тем и разделяются с Велесом в Киеве при Владимире, отправляя в загробный мир по реке, т.е. не уродуют, а хоронят старого бога. В «Житие Владимира» говорится: «А Волоса идола... веле в Почайну реку вовреци» Этим, якобы Владимир отправил Велеса, как доселе и Перуна, в плавание в царство мертвых. Упокоил, стало быть, двух самых известных славянских богов.

Впрочем, в Ростове много позже каменный кумир Велесу рушат. В житие Авраамия Ростовского сказано: «Чудский конец поклонялся идолу каменну, Велесу.» Обращаем внимание на сакральное местоположение кумира – Чудский конец. С Велесом сравнивается непосредственно бес, владеющий знанием о спрятанных кладах. И Авраамий, уничтоживший «идолу камену» Волоса в Ростове, «едва не стал жертвой беса», преобразившегося в свою противоположность – «в образ воина, который возвел на него навет «царю» Владимиру..». Бес «обвинил Авраамия в том, что тот занимается волхвованием, что он утаил от князя найденный им в земле медный котел с деньгами». Это поистине дьявольская издевка достойна трикстера Локи и навьего бога – Одина.

В «Сказании о построении града Ярославля», источнике XVIII века, восходящем к древней записи, «которая хотя и подновлялась позднее, но, тем не менее, в достаточной степени отразила истинный ход событий», прямо говорится, что волхвы были жрецами «скотьего бога»: «Сему же многоказненному идолу и керметь (капище) створена бысть и волхов вдан, а сей неугасимый огонь Волосу держа и жертвенная ему кури». Жрец гадал по дыму костра, и если гадал плохо, а огонь угасал, то жреца казнили. «И люди эти клятвою у Волоса обещали князю жить в согласии и оброки давать ему, но только не хотели креститься... При засухе язычники молили слезно своего Волоса, чтобы низвел дождь на землю... На месте, где некогда стоял Волос, тут и дудки, и гусли, и пение, раздававшееся много раз, и плясание некое было видимо. Скот же когда на этом месте ходил, необычной худобе и недугу подвергался... Говорили, что вся эта напасть была гневом Волоса, что он превратился в злого духа, дабы сокрушить людей, как сокрушили его и керметь»⁹⁰.

Н.М. Карамзин пересказывает (без ссылки на источник, но это по сути один из вариантов «Великопольской Хроники») «для любопытных» «басни», в одной из которых находим: «Словено-Русские князья, обрадованные такою грамотою (от Александра Македонского), повесили оную в своем капище с правой стороны идола Велеса... Чрез несколько времени восстали от их рода два князя Лях (Мамох, Лалох) и Лахерн, воевали землю Греческую и ходили под самый царствующий град: там, близ моря, положил свою голову Князь Лахерн (где создан был после монастырь Влахернский...)»

С большой долей вероятности можно говорить, что Велес – водчий и пастырь мертвых как его балтские аналоги, как и св. Николай. Собственно и сам св. Николай по нашему мнению – православное имя древнего Велеса⁹¹.

*«Бежит река огненная, чрез огненну реку калиновый мост, по тому калинову мосту идет стар матер человек; несет в руках золотое блюдечко, серебряно перышко... сбавляет с раба божьего семьдесят болезней».*⁹²

⁸⁹ А.Ирасек. Старинные чешские сказания, М. Л., 1952. С. 15.

⁹⁰ Краеведческие записки. Ярославль. 1962 г. Вып. 4. С.90-93.

⁹¹ Аналоги Велеса в постязыческом эпосе. Велес как Мороз и св. Микола/ Д.А.Гаврилов, А.Е.Наговицын. Боги славян. Язычество. Традиция... СС. 275-279.

⁹² там же, С.295

Бог-оборотень, хозяин магии и сокровенного, властитель перекрестков, навий бог, как нами было показано в нашей предыдущей книге⁹³, где проводился функциональный анализ образов Тота, Гермеса, Меркурия, Одина, Велеса.

Возможно, именно Велес и есть Чернобог славян. Велес отождествлен Б.А.Рыбаковым с трехликим изображением на нижнем ярусе Збручского кумира, поддерживающим основание мира. Если четырехликое верхнее изображение – это Световит, бог света, он же Белобог⁹⁴ – то композиционно являемому богу, богу явленного мира противопоставлен древних старый бог неявленного, скрытого мира, Чернобог-Велес. Если Збручский столп был закопан в землю, то как раз трехликий властитель нижнего мира, поддерживающий весь этот мировой столп, оказывался в буквальном и переносном смысле невидимым «под землей».

У словен приильменских, Волос-Велес, вероятно, выступал также под именем Ящера или Волхова, почитание которого в период двоеверия на Руси приходилось на 19 декабря - Николу Водяного.

Мифообраз северного бога-волхва, конечно, несколько иной, чем в Южной Традиции. Местами устройства жертв Велесу и посвящений ему являлись густые хвойные леса. Зачастую непролазные с покляпными деревьями и валежником, Велес волохат и любит мхи да лишайники, а также грибы, возможно, ставили ему кумир или клали требы на развилке и перекрестках трех лесных дорог. Три вечнозеленых дерева (часто сосны – отсюда и «заблудиться в трех соснах») и муравейники – тоже знаки Велесовы. Если на равнинной местности – то те же перекрестки, но с одиноким деревом или камнем на них. Черный ворон или филин, кот, полоз или уж – все это предвестники взгляда Велеса на язычника во время обряда. На капищах Велеса могли висеть не только грамоты с письменами, как в легенде, а также скотьи черепа или рога. Вероятно, и сам кумир Велесу увенчивали «сатанинскими» козлиными или воловьими рогами, или кривой палкой.

Геката, Макошь, Яга

Обратимся к архетипу Великой Матери древних славян, одно из имен ее – **Макошь**.

Эта богиня наиболее часто поминается в поучениях против язычества, она единственная из искусственного пантеона князя Владимира Святославича.

«И нача княжити Володимеръ въ Києве единъ и постави кумиры на холму вне двора теремнаго. Перуна древяна а главу его сребрену а оуць златъ и Хърса Дажьба и Стриба и Симарьгла и Мокошь...»⁹⁵

«Еще и инья идолы мнози бяху по имени, оутъяд (Усладъ или Осладъ) или осяд. Корша или хорсъ, дашуба или дажьбъ. Стриба или стрибог симаргля или семурглъ (семаергля или самарглъ). И макош илѣ мокошь, им же бесом помраченни людие аки бгу жертвы і хваления воздаваху.»⁹⁶

«Того ради не подобает хрстіаном игръ безовских играти, иже ест плясаніе, гудба, песни мърскыя и жрѣтва идлъскаа, иже молятся огневи пре овином и вилам и Мокоши и Симу и Ръглу и Перуну и Роду и Рожаници»⁹⁷

«... иные по оукраіамъ молятся емоу проклятым болваном Перену, Хорсоу, Мокши, виламъ...»⁹⁸

В шестнадцатом веке в «Уставе преподобного Саввы» находим такой исповедальный вопрос: *«не сблудила ли с бабами богомерзкие блуды, не молилася ли вилам, или Роду и рожаницам, и Перуну, и Хорсу, и Мокоши, пила и ела?»⁹⁹*

Имя и символика Макоши свидетельствуют, что она богиня всей Судьбы (кош, кошт – судьба, слог «ма» может сокращенно обозначать слово «мать»), старшая из триады прях –

⁹³ Велес.Волос/ Д.А.Гаврилов, А.Е.Наговицын. Боги славян. Язычество. Традиция. М., «Рефл-Бук», 2002. СС.234-324.

⁹⁴ Д. Гаврилов. Аполлон Гиперборейский, Световит Арконский и другие белые боги индоевропейцев//«Мир истории», № М., 2002. СС. 18-23; Световит – белый бог славян/ Д.А.Гаврилов, А.Е.Наговицын. Боги славян. Язычество. Традиция. М., «Рефл-Бук», 2002. – 454 с

⁹⁵ Лаврентьевская летопись. Полное Собрание Русских Летописей, т. 1., М.: Языки Русской Культуры, 1997, – 496 с.

⁹⁶ «О идолах Владимировых».

⁹⁷ «Слово о мздоимании» по списку XVI века.

⁹⁸ «Слово о покаянии» по списку XIV века согласно Словарю церковно-славянского языка А.Х.Востокова.

⁹⁹ Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914, С.267.

Доля, Недоля, Судьба. В позднее время, как полагают, под именем Параскевы Пятницы она оставалась покровительницей прядения и вообще женщин.

Монах Альберих из Трех Источников в своей «Хронике» XI века (по сообщению А.Френцеля, 1712 г) писал: *«II. 1003 г. Император Генрих... подчинил себе винделиков, народ, граничащий с свевами. Эти винделики почитали Фортуну; имея ее идол в знаменитейшем месте. Вкладывали ему в руку рог, полный напитка, приготовленный из воды и меда...»*

Может быть соотнесена с верованиями древних греков в прядильщицу судьбы – Мойр, а так же с германскими пряхами судьбы – Норнами и Фригг – женой Одина, прядущей на своем Колесе. В силу того, что богини – пряхи судьбы в верованиях предстают по трое, также, вероятно, имела двух сестер или ипостаси - счастливую судьбу – **Среча**, и несчастливую – **Несреча**. Отголоски этого слышны в позднем русском фольклоре:

Сохранился намек на трех этих богинь в заговорах. В позднейшем православном переложении этого образа, пряха – Мать Божья. Вероятно, в языческую пору она называлась бы Макошь (прядущая судьбу). В ряде заговоров «от руды или крови (от поруба, пореза, кровавой раны)»¹⁰⁰ упомянута только одна девица-пряха, причем в шести случаях из одиннадцати она отождествлена с Пресвятой Богородицей. Например:

«144. На море на Окияне, на острове на Буяне лежит бел горяч камень. На сем камне изба таволоженная, стоит стол престольный. На сем столе сидит девица. Не девица сие есть, а Мать Пресвятая Богородица. Шьет она, вышивает золотой ниткой, ниткой шелковой. Нитка, оборвись, кровь, запекись, чтоб крови не хаживати, а тебе телу не баливати. Сему делу аминь, аминь, аминь.»

«149. Ворожея прикасается рукой к месту, из которого течет кровь, и говорит: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь. На море на Окияне, на острове на Кургане стоит белая береза, вниз ветвями, вверх корнями; на той на березе Мать Пресвятая Богородица шелковые нитки мотает, кровавые раны зашивает; нитка оторвалась, руда унялась. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа; аминь...». Потом ворожея дует на рану трижды и прикладывает меди, чтобы рана не опухла.»

Однако в других заговорах «от руды или крови»¹⁰¹, несомненно, более древних, все еще действуют три пряхи, все сестры, а одна из сестер (старшая) – Богородица. В них угадываются богини судьбы, тождественные скандинавским норнам.

«150. ... сидит Мать Божия с двумя сестрицами, прядет и сучит шелковую кудельку. Я ей, раб Божий, покорюся и помолюся: «Мати Божия, Пресвятая Дева Мария и с двумя сестрицами, бери Ты шелковую нитку и булатную иголку, зашей и запри, и уйми, и зажми порезанную рану и посечную рану!» Как нет из Латыря камня воды ни капли, так же бы у раба Божия не было руды и краски...».

«151. ... Проговорив раз, дунуть и плюнуть и затем дважды повторить:

На море на Окияне, на острове на Буяне стоит светлица, во светлице три девицы: первая иголки держит, другая девица ниточки делает, а третья девица – кровавую рану зашивает. Ты конь рыж, ты, кровь, не брыжь; ты конь карь, а ты, кровь, не кань».

У прозорливого Пушкина находим образ трех девиц, что под окном прядут поздно вечером, а прядут они, если вникнуть, судьбу царю Салтану.

В «сербскихх приповедках» Караджича напечатан превосходный рассказ о Судьбе и двух Долях». Счастливая Доля (Съряшта, Среча), описана как прекрасная девица, прядущая золотую нить, Несчастливая Доля – старуха (зла Несъряшта, Несреча), которая «танко преде». Но счастливую долю или убогую недолю дает Судьба (Усуд!). Это и в самом деле напоминает триумвират Рода, суда которого также не избежать никому, и двух рожаниц, тем более пара «Усуд и Съряшта» встречаются во многих сербских сказаниях и пословицах. Вот одна из них: «Когда Съряшта отделена от Несъряшты – темная ночь (отделена) от белого дня». «В основе сообщенных нами преданий, – заключает А. Афанасьев – кроется мысль, что Доля и Недоля – не просто олицетворение отвлеченных понятий, не имеющих объективного значения, а напротив – живые мифические лица, тождественные девам судьбы (рожаницам)».

Выразительницей Судьбы выступает Баба-Яга¹⁰² – древнейшая Богиня Праматерь. Подчас в русских сказках мы встречаем еще ее двух сестер. Характерно, что герой или героиня получают от них в подарок путеводный клубок, сродни нити Ариадны. Вот известный миф в переложении

¹⁰⁰ Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры, – М.: Терра, 1998. см №№139-149.

¹⁰¹ там же см. №№150-152.

¹⁰² Андреев А. Русские боги в зазеркалье. Баба-Яга // Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3-4, М.: Менеджер, 1997.

того же А. Афанасьева под названием «Перышко Финиста ясна сокола». В поисках суженого приходит краса девица к избушке и стучится:

– Хозяин с хозяйошкой! Укройте от темных ночи.

Отвечает старушка:

– Милости просим, красная девица! Куда идешь, голубушка?

– Ах, бабушка! Ищу Финиста ясна сокола.

– Ну, красная девица, далеко же тебе искать будет!

Наутро говорит старуха:

– Ступай теперь к моей средней сестре, она тебя добру научит; а вот тебе мой подарок: серебряное донце, золотое веретенце; станешь кудель прясть – золотая нитка потянется.

Потом взяла клубочек, покатила по дороге и наказала вслед за ним идти, куда клубочек покатится, туда и путь держи!»

Если же «взять серебряное донце да золотое веретенце и сесть прясть – из кудели нитка тянется, нитка не простая, а чиста золота».

У третьей – старшей сестры, которая ведает поболее двух первых, красна девица узнает, где искать Финиста. На этот раз она получает в подарок «золотое пялечко да иголочку: ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет».

Возможно, в поздних русских сказках Макошь именуется бабой-ягой, а ее младшие сестры-пряжи – Ягишнами.

Особый интерес из поучений представляет «Слово св. Григория... о том как поганые суть язычники кланялись идолам и требы им клали, то и ныне творят». Существует оно в массе списков и носит различные альтернативные названия, иногда его просто называют «Слово св. Григория» или «Слово об идолах». В поучении осуждается то, что требищной кровью из ран «... мажут Екадью бгиню, сию же деву вменяют и Мокашь чтут.»¹⁰³ или «Иже от первенець лаконьская требищная кровь, просашаемая ранами то их епитемья, и тою мажутъ Екатию (Скатию, Екадию - варианты) богыню, сию же девоу творять и Мокошь чтоутъ.»¹⁰⁴

Итак, современниками язычества, составителями поучения или переписчиками, Макошь вольно или невольно соотносена с Гекатой.

Геката Трития – покровительница путей и перекрестков. Вот отрывок из Орфического гимна «Гекате»:

*«Я призываю тебя, о разящая метко Геката,
три заповедных пути предрержащая грозная дева,
сжался, сойди к нам в земной ипостаси, морской и небесной,
в пеплосе ярком: своей желтизною он с крокусом спорит.
Души умерших из бездн увлекая вакхической пляской,
Бродишь, Персеева дочь, средь могил затевая охоту.
Вслед за тобою бегут по безлюдным просторам олени,
Псы окружают тебя, о царица полночных видений.
Неодолимая, ты отзываешься свистом смертельным.
Дева ночная, тельцов приносящая в жертву; Вселенной
Ключница. Нет поясов на одеждах твоих похотливых.»*

Аналогичные функции имеет, кстати, и Яга – указующая путь из мира живых в мир мертвых.

Геката – богиня магии и колдовства. Весьма характерный обряд посвященной ей женской магии описан античным поэтом Овидием в седьмой книге «Метаморфоз». Да и в кровавом обряде омоложения Эсона, отца предводителя аргонатов: «Два алтаря сложила из дерна Медея. Справа – Гекаты алтарь и жертвенник Юности – слева». Этим лишним раз подтверждается древность и навья сущность богини Гекаты, а значит и нашей Макоши. «К Мокуши ходют гадать» еще в девятнадцатом веке. Баба-Яга – традиционно ведунья и колдунья.

Уже вполне эвгемеристичная Геката в изложении поздних авторов сохраняет темные черты грозной богини: «(2)У Перса была дочь Геката, дерзостью и беззаконием превосходившая даже своего отца. Увлекаясь охотой, она в случае неудачи вместо зверей убивала из лука людей, а увлекаясь изготовлением смертоносных зелий, она избрела так называемый

¹⁰³ Паисиевъ сборн. XIV в.

¹⁰⁴ Рук. Соф. Новг. Собр. XV в.

аконит, и испытывала силу каждого зелья, добавляя его в пищу чужеземцам. Приобретя большой опыт в этих делах, Геката прежде всего погубила зельем собственного отца и унаследовала царскую власть. (3) Затем она воздвигла святилище Артемиде, в котором стала приносить в жертву богине приплывающих в ее страну чужеземцев, прославившись так своей свирепостью...»¹⁰⁵

Геката – скотья богиня по античному поэту восьмого века до н.э. Гесиоду. В его «Теогонии» находим такие строки: *«вместе с Гермесом на скотных дворах она множит скотину...»*

Благодаря В. И. Далю сохранилась поговорка: *«Мокуша стрежет овец»*, Ма – мать, кош – корень, присутствующий в слове «кошара». Скот – символ богатства и достатка в хозяйстве. Таким же символом достатка является кошка – Мокушин зверь. Впрочем, не только за овцами следит Макошь–Параскева, в ее власти порядок в доме, ибо она – богиня-хозяйка.

Яга, по русским сказкам, владеет стадом кобылиц (вариант – коров или овец), которых в качестве испытания дает пасти Ивану-царевичу. К матерой сказочной Яге в обучение по хозяйству поступает падчерица-Василиса.

Согласно тому же Гесиоду – *«вверил ей (Гекате) Зевс попеченье о детях, которые узрят после богини Гекаты восход многовидящей Эос»*. Таким образом, Геката впускает в Этот мир детей в процессе их рождения из мира Того.

Символом материнского лона, символом земного чрева, символом перерождения издревле являлась печь. Согласно реконструкции А. Андреева, Баба-Яга припекает детей в печи, изгоняя некую хворь – собачью старость, «ягать» – диалектное «орать при родах». Яга – старая матерая баба – повитуха, которая посвящает дите в ребенка определенного пола, погружая его в печь – после чего, как бы родившись второй раз, дитё среднего рода и становится человеком.

Считается, что именно Макошь изображена на русских вышивках между двух лосих-Рожаниц, иногда даже с рогом изобилия или рогами – символом порождения и плодородия. Кстати характерный женский рогатый головной убор – турицу – носили еще в 19-ом веке на народных праздниках. Как следствие хтоничности эта богиня имеет непропорционально большую голову на изображениях. Возможно, Макошь является образом древнейшей, еще неолитического происхождения, Богини Матери, которая известна, как «неолитическая Венера». Древнейшая Богиня была подательницей как жизни, так и смерти, изображение ее лица считалось табу, она также имела большую голову.

В «Теогонии» Геката предстает подательницей удачи и счастья, что роднит ее с Макошью, есть также намек и о связи Гекаты с животным миром:

*«Если на мужегубительный бой снаряжаются люди,
Рядом становится с теми Геката, кому пожелает
Дать благосклонно победу и славою имя украсить.
Возле достойных царей на суде восседает богиня.
Очень полезна она, и когда состязаются люди:
Рядом становится с ними богиня, и помощь дает им...
...Конникам также дает она помощь, когда пожелает,
Также и тем, кто средь синих, губительных волн промышляя,
Станет молиться Гекате и шумному Энносигею.
Очень легко на охоте дает она много добычи,
Очень легко, коль захочет, покажет ее – и отнимет».*

Яга дает герою Ивану вещи, которые приносят ему удачу на охоте ли, в добывании чего бы то ни было, в походе. Ей служат звери и птицы, она по сказкам и мать ветров, а полет Яги сопровождается буреломом и разными неблагоприятными природными явлениями. Впрочем и явление Гекаты всегда хтонично.

Основные функции Макоши:

1. Богиня всей Судьбы, Пряха.
2. Великая Мать, подательница удачи, счастья, достатка, возможно связана с урожаем.
3. Богиня колдовства, ведунья.

¹⁰⁵ Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая Библиотека), IV.45.2-3

4. Властительница Перехода из этого мира в мир Иной, жизнь и смерть ей подвластны в равной мере.

4. «Скотья богиня» и хозяйка дикой Природы.

5. Покровительница жен и хозяек.

Есть и еще одна важная особенность для понимания образа Макоши, ранее уже выделенная и обоснованная нами¹⁰⁶.

Совершенно замечательное поминание мы найдем у Василия Татищева в «Истории Российской»: *«Ректор Апиц во утверждение сего (Д.Г. – что новгородские словене пришли на Ильмень из западных славян) приводит, якобы новгородцы древле герб имели воловью голову, как и мекленбургский; токмо я сего нигде не нахожу, токмо что идола Мокоса имели с воловьею главою.»*

Прежде Татищева о Mokossi с рогатой головой писал Георг Андреас Шлейзинг в своей «Древней и современной религии московитов»¹⁰⁷. Со ссылкой на сведения некоего еврея-купца, бывшего в Киеве во времена до Шлейзинга, автор описывает действующий еще в 16 или 17 веках храм язычников и четырех идолов: Pionni, Mokossi, Chorsi, Stribi. На изображении – существо, покрытое густой шерстью, имеющее четыре рога и козлиные ноги. В этой связи мне вспоминается классическое скульптурное изображение древнегреческого Пана. Как отмечалось выше и Велес подобен Пану, как само воплощение Природы: Mater Verborum¹⁰⁸ – *«Veles: Велесъ – Pan, utago hircina»*, и отождествляется с рогатым Сатаной.

Нам известно, по меньшей мере, еще три упоминания Мокоша-Мокоса в мужском роде. Из знаменитого собрания пословиц Даля известна такая: *«Бог – не Макеш, – чем-нибудь да потешит.»* Это второй источник, где «Макеш-Мокос» назван богом, а не богиней. Согласитесь, правильнее было бы тогда говорить не о Боге, а Матери Божьей. Наконец, в третий раз в мужском роде имя это употребляется в «Поведании о Мамаевом побоище великаго князя Дмитрия Ивановича Донского»: *«Мамаи же царь... нача призывати боги своя: Перуна, Салманата, Мокоша, Ракляя, Руса и великаго своего помощника Ахмета.»* Татищев же со ссылкой на польского средневекового автора Стрыковского и его изъятия из «рускаго древняго летописца» рассказывает, что были: *«1) Перун, грома бог, ему же неугасаемая жертва от дров дубовых, яко у грек и римлян Юпитеру содержится, 2)Стрибо, 3) Мокос, скотов, 4)Хорс, 5) Дидо, богиня брака и любви, 6) ея сын Ладо, или Лело, равный Купиде, 7) Тор, 8) Купало и пр.»*

Заметим, что в индоевропейской традиции боги, имеющие сходные имена, обладали и сходными функциями. Проведенный с учетом этого обстоятельства анализ пар – Геката и Гермес, Фригг и Один (Игг), Макошь и Велес – позволил нам предположить, что под именем Мокоса может выступать из известных славянских богов именно Велес – бог магии и знания, бог Удачи, «скотий бог», хранитель урожая, податель богатства, но вместе с тем хозяин Дикой природы, властитель неявленного, непознанного человеком мира, ведающий все пути, и проводник умерших – Темный бог славян.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. –М.: Рефл-Бук, 2002.
2. Мифы и магия индоевропейцев: альманах, вып. 4-5, 8, М.: Менеджер, 1997-1999; Вып.9, Киев, М.: София, 2000.; Вып.10, М.: София, 2001, Вып.11, М.: София, 2002.
3. Мифы народов Мира, тт.1-2. - М.: Советская Энциклопедия, 1982.
4. Зороастрийские тексты. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997.
5. Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения. М., 2001.
6. Книга Орфея. М., 2001 (пер. Н.Павлиновой).
7. Гай Юлий Цезарь. Галльская война/ Записки Юлия Цезаря и его продолжателей, т.1-2, М: РИА День, 1991.
8. Наговицын А.Е. Этруски, М.: «Рефл-бук», 2000.

¹⁰⁶ Макошь – Яга – Геката/ Д.А.Гаврилов, А.Е.Наговицын. Боги славян. Язычество. Традиция. М., «Рефл-Бук», 2002. СС.325-334.

¹⁰⁷ Schleusing G.A. La religion ancienne et modern de Moscovite. Amsterdam, 1698.

¹⁰⁸ Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительныя замечанія И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. -152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. №4.)

9. О происхождении богов, М.: Советская Россия, 1990.
10. Цицерон. Философские трактаты. – М.: Наука, 1997.
11. Эллинские поэты VII-III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. –М.: Ладомир, 1999.
12. Чешскія глоссы въ Матер Верборум / разборъ А.О. Патеры и дополнительныя замечанія И.И.Срезневскаго, СПб., 1878. -152 с. (Приложение к XXXII-му тому Записок Имп. Академіи Наук. №4.)
13. Скандинавская баллада, -М.: Наука, 1978.
14. Балто-славянские исследования-1997, М.: Индрик, 1998.
15. Славянские древности. Этнолингвистический словарь под ред. Н.И.Толстого, М., 1995.
16. А.Ирасек. Старинные чешские сказания, М. Л., 1952.
17. Краеведческие записки. Ярославль. 1962 г. Вып. 4.
18. Лаврентьевская летопись. Полное Собрание Русских Летописей, т. 1., М.: Языки Русской Культуры, 1997.
19. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914.
20. Чародейство. Волшебство. Знахарство. Заклинания. Заговоры, – М.: Терра, 1998.
21. Гальковский Н. М., Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси, т.2 – Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе, Харьков, 1916.